

„БАИР“

346
НА ОБЩЕСТВЕННОМ
ПРОСМОТРЕ

КАЖДАЯ декада национального искусства приносит нам много нового, обогащающего наш творческий опыт, расширяющего художественный кругозор.

Правда, за последние годы, столь богатые творческими встречами, мы уже ко многому привыкли. Наступает пораждать, что в искусстве братских республик, кровно и неразрывно связанном с многовековым народным творчеством, мы встречаем образцы подлинного художественного мастерства. Нас не поражает, что народы, еще вчера не имевшие даже собственной письменности, сегодня овладевают наиболее сложными и передовыми формами театральной и музыкальной культуры. Мы знаем — такова живительная сила социализма.

Музыкальная драма «Баир», которая будет показана во время декады бурят-монгольского искусства и которую мы имели возможность видеть на днях на общественном просмотре, народна в лучшем смысле слова. Дело не только в том, что в спектакль введены многочисленные элементы и аксесуары непосредственного быта и фольклора, национально-песенные и игровые сцены. Народность «Баира» прежде всего в его идейном содер-

жании, в глубине и органичности художественных образов.

Только в произведении, проникнутом подлинной народностью, можно найти столь глубокое и совершенное изображение высокой ополченной любви, не анающей преград и сомнений. Только народ создает таких героев, у которых это сильное и прекрасное чувство является спутником и источником высших моральных качеств, героической доблести, свободолюбия, прямоты и непопудности, душевной чистоты и пламенной преданности своей родине. Мы уже встречали героев, воплощающих идеальные народные устремления, — вспомните хотя бы ашуга Гарба и Шах-Сенем в азербайджанском искусстве, Семетей и Ай-Чурек — в киргизском, Малхаза и Маро — в грузинском. И как ни различны историческая обстановка, сюжетная канва, как ни своеобразны художественная фантазия, творческая изобретательность у самых различных народов, охотник Баир и красавица Булгай в бурят-монгольской драме кровным родством связаны с названными героями других народов. Эти образы близки прежде всего силой своих нравственных идеалов.

Баир — самый смелый и ловкий охотник своего свободолюбивого народа. Это стрела Баира на состязании охотников метко расщепляет ушко вязальной иглы, это ему

удается добыть для своей возлюбленной Булгай шкуру огненно-бурой лисы, символизирующую в народном представлении счастье и любовь. Но у Баира есть соперник — коварный Сута-Мерген. Побуждаемый ревностью и горькой обидой неразделенной любви, он не гнушается предательством, идет в услужение к живущему по соседству злобному хану, посылает ему стрелу, к которой прикреплено изображение прекрасной Булгай, разжигает его страсть и помогает ему похитить девушку. Баир проникает во дворец хана, чтобы попытаться освободить возлюбленную. Во время схватки хана и Булгай охотник Баир с помощью своего дяди Булабая, давнего пленника хана, и самоотверженной прислужницы Болтимур похищает Булгай и бежит с ней на родину. Хан войной идет против страны охотников, грозя им порабощением и гибелью. Но Баир организует воинов. Мужество народа, защищающего свою свободу, приносит ему победу. Хан пленен, предатель Сута-Мерген приговорен к смерти. Ликующим гимном свободы и любви заканчивается музыкальная драма.

Пьеса Г. Цыденжапова и А. Шадаева, положенная в основу музыкального спектакля «Баир», — художественное произведение, насыщенное подлинным драматизмом, страстной, героической патетикой.

«Баир» — не опера, это драма с очень широким привлечением специально написанной композиторами Ямпилловым и Берлинским музыки. Роль музыки в этом спектакле разнообразна: в первом акте, например, она органически связана с действием, развивается вместе с

ним, приближаясь к оперному стилю; в других картинах музыка преимущественно лишь сопровождает отдельные моменты сценического действия, а кое-где приобретает характер вставных номеров хорового и сольного пения или оркестра. Однако единство музыкального оформления и драматического действия в спектакле сохранилось настолько, что музыка во многих эпизодах играет роль преобладающего, ведущего начала. Лишь в одном месте, в середине последней картины, где хоровое пение предшествует победному возвращению воинов Баира, музыкальная аставка представляет нам искусственную, несколько тормозящую сценическое развитие и снижающую общий его темп.

Качество музыкального материала и мастерство его обработки оставляют хорошее впечатление. Музыка Ямпилова и Берлинского сдержанна, подчас сурова, сосредоточена. Без поверхностного стремления к внешней яркости и эффектности она широко раскрывает перед слушателями богатство и своеобразие бурят-монгольского песенного творчества.

Сохранив национальные особенности старинного фольклора, композиторы сочетали его с формами и приемами современного музыкального искусства. Надолго останутся в памяти слушателей такие места, как песня Хутармана (певец-сказитель, отец Баира) в первом действии, дуэт Баира и Булгай, ария хана, обращенная к портрету Булгай, хоры охотников и девушек. В тех очень немногих эпизодах, где авторы порывают с особенностями конкретного национально-песенного языка и устремляются в область общей «европейской» звуковой ма-

гистичности, музыка кажется слабее, посредственнее (фанфарная интродукция во втором действии, некоторые чисто иллюстративные оркестровые отрывки).

Особо следует отметить работу постановщика Г. Цыденжапова и художника Г. Кигеля. Как общий режиссерский план, так и отдельные детали, сценическое движение, массовые эпизоды, художественное оформление спектакля — все кажется тонко придуманным и мастерски осуществленным. С точки зрения сценической яркости и выразительности особо следует выделить эпизод «танец масок» в третьем действии.

Участники первого спектакля артисты В. К. Халматов (Баир), П. Л. Хоборков (Хутарман), П. Г. Шагжин (Сута-Мерген), Н. В. Таров (Булабая), Б. М. Болдаков (хан) свободно владеют своими ролями, создают четкие, запоминающиеся образы. Выделяется исполнительница роли Булгай — Н. К. Петрова. Она обладает очень хорошим голосом, большой музыкальностью, драматической выразительностью и тем артистическим обаянием, которое безошибочно говорит о подлинном художественном даровании.

Хор Бурят-монгольского театра свободно исполняет трудные партии, поет выразительно, вдумчиво, хотя с точки зрения интонационной и ритмической устойчивости еще не всегда безупречно. Композитор П. М. Берлинский хорошо ведет оркестр.

Таковы первые, но уже достаточно яркие впечатления от просмотра музыкальной драмы «Баир».

С. КОРЕВ.